
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 330.332.3:330.14:37:614(477)

Н. Н. ПРИТУЛЯК,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры корпоративных финансов и контроллинга
ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана”

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ

Исследованы состояние и тенденции изменений человеческого капитала как стратегического ресурса Украины. Выявлены проблемы от потерь национального человеческого капитала, связанных с негативной демографической ситуацией, падением уровня образования, неэффективной системой материального стимулирования, сокращением высокопрофессионального кадрового потенциала, недостаточным финансированием научной и социальной сфер. Отмечена стратегическая необходимость социальной направленности экономики, придания социальным процессам доминирующего характера.

Ключевые слова: национальный человеческий капитал, капитал здоровья, капитал знаний, инновационная креативность, уровень жизни, развитие человека.

N. N. PRITULYAK,
Associate Professor, Cand. of Econ. Sci.,
Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Controlling,
Kiev National Economic University named after Vadym Hetman

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF THE NATIONAL HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN UKRAINE

State and tendencies of changes in human capital as a strategic resource of Ukraine are researched. Problems of the national human capital losses, related to negative demographic situation, decline of educational level, ineffective system of material stimulation, reduction of highly professional human resources, insufficient financing of scientific and social spheres are revealed. It is emphasized on strategic necessity of social orientation of the economy and providing a dominant character to social processes.

Keywords: national human capital, health capital, knowledge capital, science capital, innovative creativity, standard of living, human development.

Мировой опыт доказывает, что при решении задач коренного улучшения социально-экономической ситуации в стране альтернативы инновационному пути развития нет. Ведь именно нововведения определяют конкурентоспособность государства, его технологическую независимость, авторитет в мировом сообществе и успешную интеграцию в развитые международные системы. Для Украины важность активизации инновационной деятельности усиливается еще и необходимостью преодоления грозящих ей опасностей, связанных с нерациональным использованием природных ресурсов, крайне высокой энергетической зависимостью от им-

© Притуляк Наталия Николаевна (Pritulyak Nataliya Nikolaevna), 2017; e-mail: fin_an@ukr.net.

портных энергоносителей, ухудшением качества окружающей среды, стремительным обнищанием населения, а с недавних пор и военной агрессией.

Однако инновационная восприимчивость экономики возможна только при условии соответствующего развития производительных сил человека — главного субъекта инновационной экономики. Это обусловлено особенностью инновационной деятельности, трансформирующей традиционное производство в творческий процесс преобразования знаний в новый продукт, когда их применение в совокупности с функциональными возможностями человека, способами и средствами его мышления позволяет получать желаемые результаты в процессе реализации поставленных целей и создавать новые интеллектуальные продукты. Чем совершеннее человеческий капитал, выраженный в уровне образования, квалификации, знаний, опыта, тем шире возможности человека для высококачественного труда, генерирования научно-технических идей. Это подчеркивает прямую зависимость процесса продуцирования нововведений от уровня развития и качества человеческого капитала.

Превращение знаний в форму нового продукта и технологии, более совершенной организации влечет за собой повышение эффективности использования всех других факторов производства — физического, финансового и природного капиталов — и определяет темпы и характер экономического развития. Таким образом, интеллект, навыки и творческие способности человека становятся основой богатства и конкурентоспособности экономических систем. С учетом этого, внимание мировых специалистов сосредоточивается на средствах их накопления, сохранения, поддержки, грамотного использования, коммерциализации и развития.

Активно присоединяются к реализации определенных научным миром исследовательских приоритетов и украинские ученые, которым не безразлична судьба страны. Они собственными научными разработками формируют фундаментальную базу для воплощения провозглашенного Стратегией устойчивого развития “Украина — 2020” курса на построение государства с сильной экономикой и прогрессивными инновациями, ее выход на передовые позиции в мире. Так, вопросы формирования и воспроизводства человеческого капитала освещаются в работах В. Антонюка, Д. Богини, Л. Галькив, Н. Голиковой, О. Головинова, Е. Гришновой, Л. Емельяненко, С. Клишко, Э. Либановой, Г. Прошак, О. Стефанишин, Н. Хромова, А. Чухно и других ученых. Однако, несмотря на очевидные успехи отечественной экономической науки в этой сфере, концепция человеческого капитала в Украине еще недостаточно осознана на уровне и государственного управления, и предприятия. До сих пор производительные способности человека рассматриваются как один из количественных факторов производства, а задача менеджмента сводится лишь к удачному сочетанию труда и физического капитала.

С учетом этого, **цель статьи** — проанализировать состояние человеческого капитала в Украине, процессы его воспроизводства и развития.

В экономической теории под человеческим капиталом понимают такую экономическую категорию, которая характеризует совокупность сформированных и развитых в результате инвестиций знаний, умений, навыков и способностей, личных черт и мотиваций человека, используемых им в производственной деятельности и способствующих росту производительности труда, следовательно, влияющих на увеличение доходов индивида, компании, страны.

Все перечисленные компоненты человеческого капитала не отделимы от человека, поэтому он был и остается ядром исследуемого феномена, хотя длительное время интенсивное развитие материально-технической базы предприятий, связанное с промышленным переворотом, вытесняло человека и его производительные способ-

ности на второй план, создавая иллюзию превосходства физического капитала в обеспечении экономического роста. Однако это совершенно не так, поскольку именно деятельность человека определяет развитие науки и техники, совершенствование производства и общественной жизни в целом *. В современном мире изменения в средствах производства, производительных силах общества, живом и овеществленном труде все чаще становятся воплощением знаний, опыта, профессионального мастерства индивида. В результате его творческие и умственные способности превращаются в самый ценный ресурс общества. И если в средствах труда они выступают как овеществленный капитал, то в человеке – существуют как живое сознание, определяющее инновационную и экономическую деятельность. Таким образом, закономерно, что на практике понятие “человеческий капитал” чаще всего отождествляют с его интеллектуальной составляющей, которая полностью проявляет себя как генератор научно-технического прогресса и благодаря этому превращается в фактор, определяющий преимущества экономики и возможности ее модернизации. В силу этого основным предназначением человеческого капитала справедливо считают создание и распространение нововведений (продукта, технологии, системы или структуры управления).

В свою очередь, НТП обуславливает переход к трудосберегающему типу производства, возвышает роль и значение живого высококвалифицированного труда. Это ставит вопрос об улучшении условий жизнедеятельности людей, развитии образования, здравоохранения, обеспечении им свободного времени и отдыха, то есть актуализирует значение развития человека **.

Поскольку человеческий капитал является основным элементом национального богатства, его воспроизводство и накопление – главная цель управленческой деятельности государства. Несмотря на то, что в процесс формирования человеческого капитала вовлечены все субъекты рыночных отношений, именно государство, владеющее самыми большими ресурсами и возможностями по сравнению с частным сектором и бизнесом, несет главную за это ответственность. Путем реформирования систем здравоохранения, образования, социальной защиты, модернизации демографического поведения населения, повышения его материального благосостояния оно обеспечивает реализацию действенных рычагов человеческого развития. Согласно концепции ПРООН, развитие человека – это процесс расширения свободы выбора, наиболее важным вариантом которого является возможность прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойный ее уровень ***. Если эти и другие свободы государством не гарантируются, то оно обречено оставаться сырьевым придатком других, экономически более сильных стран. Ведь перейти на более высокую ступень развития производства можно только благодаря повышению уровня развития человека. Вот почему данную концепцию воплощают в практику государственного управления многие передовые страны мира.

Как известно, основой государственного управления является информация – совокупность любых сведений, данных, фактов, касающихся соответствующих предметов, явлений, процессов, отношений, событий и т. д., собранных и систематизированных в пригодную для использования форму [1, с. 299]. К сожалению, в практике государственных органов в управленческую информацию часто включают слишком

* Теории устойчивого развития общества и концепция национального богатства основываются на признании человека движущей силой общественного развития.

** Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех : Доклад о человеческом развитии 2011 (опубликован для Программы развития Организации Объединенных Наций) ; [пер. с англ.]. – М. : Издательский дом “Весь Мир”, 2011. – 188 с. – С. 101.

*** Там же. – С. 1.

много политики, идеологии, пропаганды, обещаний, прогнозов, что снижает ее качество, а следовательно, рациональность и эффективность государственного управления. Таким образом, речь идет о необходимости сбора информации, которая должна быть выделена из общего массива по критерию пригодности для обслуживания государственно-правовых процессов формирования и реализации управленческих действий и государственных мероприятий. В качестве одного из основных источников такой информации выступают ресурсы, формирующиеся в результате анализа объекта управления (в нашем случае — это человеческий капитал страны), поскольку они создают возможность проявления объективной обусловленности, субъективной обоснованности и социальной эффективности управленческих решений.

Человеческий капитал — многомерный экономический феномен, имеющий сложную внутреннюю структуру*, которая динамично развивается во времени. Эта особенность исследуемого объекта обуславливает необходимость рассмотрения целой системы оценочных показателей, определяющих его количество и качество. Не претендуя на всеобъемлющий анализ в рамках одной статьи, остановимся на изучении наиболее информативных, на наш взгляд, критериев, в составе которых есть такой, как *численность населения страны*.

Еще во времена А. Смита и Дж. Ст. Милля была установлена связь количественных характеристик рабочей силы** с демографическими тенденциями изменений в численности населения. И это не случайно. Ведь человеческий капитал, как и рабочая сила, не существует вне его конкретных персонифицированных носителей. Он имеет ярко выраженный индивидуальный характер и воплощен в отдельной человеческой личности. Вместе с тем стоит отметить, что к человеческому капиталу относятся не все демографические данные, а только те, которые касаются населения, обладающего “запасом здоровья, знаниями, умениями и навыками и тем его потенциалом, который может породить трудовую деятельность для накопления национального богатства, делая этот процесс непрерывным” [3, с. 54]. Однако, несмотря на это, общие показатели демографического развития, характеризующие естественное движение населения, параметры его миграционного потока и др., большинство ученых в контексте выбранного тематического исследования все-таки изучают с учетом того, что они являются своеобразными индикаторами, определяющими возможности страны воспроизводить и накапливать человеческий капитал. Ведь основным источником трудовых ресурсов (в том числе занятых интеллектуальным трудом) является демографический потенциал, определяемый численностью населения, его средней продолжительностью жизни, рождаемостью и смертностью. К сожалению, в Украине в динамике этих показателей в течение последних 24 лет наблюдаются неблагоприятные тенденции. Так, из года в год стремительно сокращается численность постоянного населения, которое за период 1991–2014 гг. уменьшилось на 12,4% (с 51556,5 тыс. чел. в 1991 г. до 45245,9 тыс. чел. в 2014 г.). Украина имеет одни из самых высоких темпов сокращения населения среди европейских стран. При отсутствии войн и голодомора за годы нашей независимости мы потеряли 6 млн. 310 тыс.

* Социально-экономическая категория “человеческий капитал” формировалась постепенно. Сначала в ее состав были включены инвестиции только в образование, а со временем — в здоровье. Теперь человеческий капитал рассматривают на уровне индивидуального, регионального и национального; в состав последнего включают: здоровье, знания, профессионализм, науку, инновационную креативность, культуру, законопослушность, качество жизни и труда.

** Категория “рабочая сила” является основополагающей, исходной относительно категории “человеческий капитал”, поскольку они обе содержат одинаковую совокупность объединенных в особые группы капитализации физических и духовных способностей человека к труду — знания, профессиональное мастерство, мотивацию (детальнее см. [2]).

чел. *. Согласно прогнозу ООН, в случае сохранения такой печальной динамики количество украинцев в 2030 г. может составить всего 39 млн. чел.**.

Одной из главных причин демографического кризиса, который переживает Украина в последние десятилетия, являются человеческие потери из-за высокой смертности. За исследуемый период в стране умерли почти 17 млн. чел. Коэффициент смертности (рассчитанный на 1000 чел. постоянного населения) практически самый высокий в мире *** и продолжает расти. По данным Государственной службы статистики Украины, в 2013 г. он достиг 14,4 против 12,9 в 1991 г. ****. Самый высокий уровень смертности наблюдается у населения продуктивного возраста (особенно среди мужчин), что приводит к необратимым потерям человеческого потенциала. (По сравнению со странами ЕС смертность мужчин в Украине в возрастной группе 30–44 года выше в 4,9 раза, а женщин – в 3,2 раза *****). Основными причинами преждевременной смерти украинцев являются болезни системы кровообращения и новообразования – соответственно, 66,5% и 13,9% в 2013 г. Достаточно высоким (13%) остается уровень смертности от инфекционных и паразитических болезней, что является позором для цивилизованной страны.

Неблагоприятные изменения в ходе основных демографических процессов, а следовательно, определенное увеличение масштабов депопуляции в 2014 г. – начале 2015 г. в Украине были ожидаемы с учетом ухудшения социально-экономического положения и общественно-политической нестабильности в целом. Острый конфликт на Востоке Украины и внешняя агрессия обусловили увеличение количества насильственных смертей среди как непосредственных участников боевых действий, так и мирного населения (согласно докладу Управления Верховного комиссара ООН о ситуации с правами человека в Украине, вследствие конфликта на Донбассе за период с середины апреля 2014 г. по 15 ноября 2016 г. погибли 9733 чел. и 22720 чел. были ранены *****).

К сожалению, демографическая ситуация в Украине характеризуется не только высокой смертностью. Обострению демографического кризиса также способствовал низкий уровень детородной активности населения. Если до 1992 г. рождаемость в Украине превышала смертность, то только в 2002 г. людей умерло на 364 тыс. больше, чем родилось. Современная ситуация с рождаемостью в стране такова, что она всего на 76% компенсирует смертность, то есть не достигает нужного для воспроизводства населения уровня. Несмотря на то, что с 2003 г. рождаемость приобрела тенденции к стабилизации и незначительному росту (в 2013 г. соответствующий коэффициент повысился до 11,1 *****), она все еще слишком низка, из-за

* Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

** Прогноз ООН о количестве населения в мире. – 2010 (умеренный сценарий) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>.

*** По данным отчета ЦРУ, Украина по количеству смертей занимает второе место в мире, уступая первенство Южной Африке и значительно опережая государства, в которых ведутся военные действия (Список країн за рівнем смертності [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://uk.wikipedia.org/wiki/Список_країн_за_рівнем_смертності).

**** Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

***** European mortality database (HFA-MDB). – Copenhagen : Regional Office for Europe WHO, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.euro.who.int/mortdb>.

***** Доповідь щодо ситуації з правами людини в Україні 16 серпня – 15 листопада 2016 р. – С. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UAReport16th_UKR.pdf.

***** Повышение рождаемости исследователи объясняют тем, что в репродуктивный период вступило поколение, рожденное в 1980-х годах. Однако как только в этот период вступят “дети девяностых”, данный показатель снова ухудшится.

чего Украина по этому показателю занимает только 203-е место среди 224 стран мира*.

Потеря Украиной традиций многодетности привела к тому, что суммарный показатель рождаемости (то есть среднее количество детей, рожденных женщиной в течение всего репродуктивного периода ее жизни) снизился с 1,776 в 1991 г. до 1,506 в 2013 г., тогда как для расширенного воспроизводства населения необходимо иметь 2,2–2,4 ребенка на 1 женщину. Падение рождаемости (то есть популяционный кризис), по справедливому мнению ученых, является одной из самых опасных демографических проблем; еще точнее ее определяют как кризис жизнеспособности нации, который в Украине усиливается низкой продолжительностью жизни и “старением” населения.

По данным Государственной службы статистики Украины, в 2009 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла 68,25 года, в силу чего Украина заняла 150-е место среди 223 стран мира**. И, несмотря на то, что за период 2008–2013 гг. этот показатель в Украине увеличился на 3 года, украинцы все равно живут на 5–10 лет меньше, чем в Европе. Основной причиной такого отставания является чрезвычайно высокий уровень смертности, особенно людей трудоспособного возраста. В настоящее время на них приходится четверть всех случаев смерти.

Существенным демографическим критерием, зависящим от продолжительности жизни и естественного прироста населения, служит его средний возраст, который в нашей стране постоянно увеличивается. Такая динамика обусловлена стремительным падением рождаемости*** и высоким уровнем преждевременной смертности. Как следствие, на фоне самого высокого в Европейском регионе уровня естественного сокращения украинского населения, доля лиц в возрасте от 65 лет и старше неуклонно растет: с 12,3% в 1991 г. до 15,2% в 2013 г. Это более чем вдвое превышает международный критерий, определяющий процесс “старения” нации****. И хотя данный демографический феномен имеет место не только в Украине, но и во всем мире*****, причины его возникновения в нашей стране принципиально отличаются от таковых в Европе — основном регионе с высокой долей пожилых людей. В отличие от Украины, старение европейцев — результат достигнутых ими успехов в продлении продолжительности жизни и снижении смертности. Что же касается Украины, то уже сейчас она относится к числу стран с высоким уровнем старения населения, и в будущем нашу страну ждет лишь усугубление данного процесса. Согласно прогнозу Института демографии и социальных исследований НАН Украины, к началу 2030 г. каждый четвертый украинец будет в возрасте 60 лет и старше [4, с. 254].

Ускорение старения страны, происходящее на фоне длительной депопуляции, является одним из тех демографических факторов, который не только обуславливает проблему с воспроизводством украинского населения, но и приводит к сокращению численности и доли экономически активного контингента, способного воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциалы страны.

* Список країн за рівнем народжуваності [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://uk.wikipedia.org>.

** Список країн за очікуваною тривалістю життя [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://uk.wikipedia.org>.

*** В Украине за период 1991–2013 гг. количество детского населения (от 0 до 17 лет) сократилось на 5,2 млн. чел., а доля этой возрастной группы уменьшилась на 8% — с 25,6% в 1991 г. до 17,6% в 2013 г. (Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>).

**** Согласно международным критериям, население считается старым, если доля в нем людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7%.

***** Согласно демографическим прогнозам, XXI в. будет “веком старения”.

Продолжающееся падение численности населения Украины чрезвычайно обостряет вопрос формирования и восстановления человеческого капитала, в частности состояния здоровья нации, от уровня которого зависят основные демографические показатели смертности, продолжительности жизни и т. д.

Здоровье нации (*капитал здоровья*) – неотъемлемая и важнейшая составляющая человеческого капитала, поскольку: а) снижение заболеваемости и смертности увеличивает производительный период жизни человека, то есть время функционирования человеческого капитала; б) состояние физического и психологического здоровья человека определяет эффективность формирования, использования и развития всех других его составляющих; в) здоровье людей как носителей определенной генетической информации обуславливает качество человеческого капитала последующих поколений. Здоровье – сложная, качественно неоднородная система открытого типа, характеризующаяся многочисленными признаками, поэтому оно не может быть охвачено только одним индикатором. Общественное здоровье определяется совокупностью показателей, используемых санитарной статистикой, а именно – частотой возникновения или проявления в человеческих популяциях нарушений здоровья индивидов. Речь идет о показателях заболеваемости населения (первичная заболеваемость), распространенности болезней (общая заболеваемость), физическом развитии, инвалидности.

Анализ современного состояния здоровья населения Украины, к сожалению, свидетельствует о его крайне низком уровне, который все больше ухудшается. Так, по состоянию здоровья граждан Украина занимает одно из самых низких рейтинговых мест в Европейском регионе: по данным агентства “Bloomberg” за 2013 г. – 99-е среди 145 оцениваемых стран мира (после стран постсоветского пространства, таких как Грузия, Армения, Латвия, Литва, Таджикистан, Узбекистан, Беларусь, Россия) *. И это несмотря даже на уменьшение количества зарегистрированных случаев впервые выявленных болезней. Действительно, по данным официальной статистики за 1991–2013 гг., первичная заболеваемость среди населения Украины снизилась на 11,4%. Однако такие изменения показателя еще не свидетельствуют об улучшении состояния здоровья украинского народа, поскольку он определяет только *количество обращений* граждан в лечебно-профилактические учреждения, а поэтому не предоставляет полной информации о фактическом числе случаев первичной заболеваемости. Таким образом, в ситуации, когда ее положительная динамика происходит на фоне растущей и крайне высокой смертности населения, имеет место необъективность значений исследуемого критерия. В Украине среди основных причин несоответствия показателя заболеваемости населения реальному состоянию его здоровья называют: распространение бедности, низкое качество медицинской помощи и физическую недоступность медицинских услуг, особенно в сельской местности **.

Менее ограниченным по полноте данных о заболеваемости является показатель распространенности болезней (количество случаев заболеваний, зарегистрированных за определенный период времени), отражающий накопление хронической патологии, следовательно, характеризующий достаточно инерционные явления, а потому выступающий более объективным индикатором потерь здоровья

* Про Рекомендації парламентських слухань на тему: “Про реформу охорони здоров’я України” : Постанова Верховної Ради України від 21.04.2016 р. № 1338-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1338-19>.

** По данным отечественных правозащитных общественных организаций, в 2013 г. ухудшение доступа к квалифицированной медицинской помощи для жителей сельской местности стало самым большим нарушением прав пациентов на доступную медицинскую помощь и одним из наиболее частых нарушений прав человека в Украине в целом [5].

населения. Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) определяет распространенность заболеваний в Украине как крайне высокую. Среди всего населения общая заболеваемость в 2013 г. составила 83363,5 тыс. случаев (или 183730,5 на 100 тыс. населения), причем 80% всех случаев острых и хронических заболеваний приходится на трудоспособное население. В течение 1991–2011 гг. как абсолютные, так и относительные значения показателя имели устойчивую тенденцию к росту: за эти 20 лет увеличение составило, соответственно, 58,4% и 79,9%. В 2012–2013 гг. зафиксировано его незначительное (немногим более 1%) ежегодное снижение — со 185462,7 до 183730,5 случаев на 100 тыс. населения. Вопреки этому половина взрослого населения в возрасте от 18 до 65 лет по-прежнему страдает от одного или нескольких хронических заболеваний. В структуре общей заболеваемости традиционно (в течение многих лет) доминируют болезни системы кровообращения (31,5%), органов дыхания (19,3%), органов пищеварения (9,7%) [6, с. 38].

В системе медико-статистической информации, отражающей способность общества к воспроизводству, показатели состояния здоровья детей рассматриваются как важнейшие критерии социального благополучия нации. К сожалению, в Украине в ситуации уменьшения численности детского населения (за годы независимости — на 40%) уровни заболеваемости и распространенности болезней остаются стабильно высокими: в 2013 г. — соответственно, 1394,4 и 1920,34 на 1000 детей. Уже при рождении у каждого седьмого ребенка констатируют отклонения в состоянии здоровья. Самый высокий уровень заболеваемости наблюдается у детей в возрасте до 6 лет (1545,44 на 1000 детей данной группы в 2013 г.), именно в тот период, когда, согласно биологическим законам, происходит формирование здоровья человека на всю его жизнь. Вследствие накопления хронических заболеваний их распространенность с возрастом детей только растет (с 1780,24 — у детей в возрасте 0–6 лет до 21596 — у детей-подростков). Наиболее интенсивными темпами это происходит по классам болезней эндокринной системы (от 3,4 раза в 7–14 лет до 5,8 раза в 15–17 лет) и болезней костно-мышечной системы (соответственно, от 4,3 до 7,2 раза). В целом структуру приведенных показателей формируют преимущественно болезни органов дыхания, пищеварения, глаз и кожи [6, с. 47–55].

Особенно ухудшается здоровье детей в период их учебы. Только в начальной школе в 10 раз уменьшилось количество школьников с I группой здоровья ("здоровые") при одновременном увеличении с 30,2% до 49,4% числа детей с хроническими заболеваниями. Подобные негативные тенденции происходят и в основной школе. За годы независимости Украины показатели заболеваемости и распространенности болезней у детей подросткового возраста выросли, соответственно, в 1,6 и 1,9 раза. Кроме того, у школьников наблюдается неудовлетворительная функциональная приспособляемость к физическим нагрузкам при недостаточной тренированности и низком уровне функционального резерва сердца. Только 30% детей могут выполнять физические нормативы без риска для своего здоровья. Растет среди детей и количество тяжелых заболеваний с хроническим течением, приводящих к инвалидности и смерти. В Украине в течение года около 18 тыс. детей становятся инвалидами. Их доля среди всего детского населения достигает 2–2,1%. Большинство из них остаются инвалидами на всю жизнь (почти 25% инвалидов в возрасте до 50 лет — инвалиды с детства). По состоянию на 1 июля 2013 г. в Украине насчитывалось около 2,8 млн. инвалидов, из них 80% — люди трудоспособного возраста. Причем их численность ежегодно растет: если в 2006 г. количество инвалидов составляло 5,3% от всего населения страны, то в 2013 г. — уже 6,1%.

Другой важной медико-социальной проблемой является онкологическая патология. Ежедневно в Украине заболевают раком 450 чел., из них более половины умирают (за год – около 90 тыс. чел., из которых 35% – люди трудоспособного возраста). Обнаружение злокачественных новообразований стабильно растет на 2,6–3% в год и продолжает “молодеть”. По темпам распространения онкологии Украина занимает второе место в Европе.

Также остается напряженной эпидемиологическая ситуация с ВИЧ-инфекцией, растет кумулятивное количество ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. По оценке ВОЗ/ЮНЕЙДС, Украина остается регионом с высоким уровнем распространения ВИЧ. По темпам развития эпидемии ВИЧ-инфекции/СПИДа в Европе и мире наша страна является, соответственно, второй и пятой, занимая 22-е рейтинговое место среди 123 стран мира согласно оценочному количеству людей, живущих с ВИЧ. Несмотря на то, что 2015 г. был признан на международном уровне годом успешной борьбы с ВИЧ, в Украине ситуация остается сложной из-за критически низкой доступности лечения. Из 218 тыс. зарегистрированных ВИЧ-инфицированных лечение получают лишь 64 тыс. чел. *.

Кроме того, Украина продолжает занимать первые места в Европе по темпам распространения туберкулеза. По официальным данным, в 2015 г. общее количество больных туберкулезом в Украине составило 457 тыс. чел. **. По данным ВОЗ, Украина вошла в тройку стран Восточной Европы (Украина, Россия и Азербайджан), где сложилась особенно тяжелая ситуация с заболеваемостью туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью. Стремительно растет и заболеваемость вирусными гепатитами В и С, которая уже приобрела характер эпидемии, которая может иметь даже более серьезные последствия, чем ВИЧ и туберкулез.

В последнее время, из-за неэффективной государственной политики в сфере обеспечения санитарного и эпидемиологического благополучия населения и критически низких уровней охвата детского населения профилактическими прививками, реальной стала угроза возникновения инфекций, заболеваемость которыми была сведена к единичным случаям (дифтерия, столбняк и пр.) и к которым были применены значительные усилия в направлении их элиминации (корь, полиомиелит).

Одной из основных причин, отрицательно влияющих на качество медицинских услуг *** и результативность системы здравоохранения на популяционном уровне, является недостаточное финансовое обеспечение. И хотя Украина тратит на здравоохранение 7,8% своего ВВП (2013 г.), по объемам государственных расходов она значительно уступает большинству стран Европейского региона ****. Государственные расходы покрывают чуть больше половины (54,5% в 2013 г.) всех расходов на здравоохранение, тогда как в большинстве европейских стран этот источник является основным и в структуре финансового обеспечения отрасли составляет свыше 74%. В расчете на душу населения уровень государственных расходов на здравоохранение в Украине составляет 155 дол. (для сравнения: в Швей-

* Про Рекомендації парламентських слухань на тему: “Про реформу охорони здоров’я України” : Постанова Верховної Ради України від 21.04.2016 р. № 1338-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1338-19>.

** Согласно экспертным оценкам, число украинцев, больных туберкулезом, может достигать 1 млн. чел.

*** По данным опроса агентства IFAK (2013 г.), свыше 87% населения Украины не удовлетворены качеством медицинского обслуживания.

**** Про Рекомендації парламентських слухань на тему: “Про реформу охорони здоров’я України” : Постанова Верховної Ради України від 21.04.2016 р. № 1338-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1338-19>.

царии — 9120 дол., Норвегии — 8987 дол., Нидерландах — 5995 дол., Германии — 4875 дол., Италии — 3436 дол., Словении — 2218 дол., Чехии — 1507 дол.) [6, с. 245–246].

В силу крайне ограниченного финансирования отрасли средств хватает лишь на содержание персонала и оплату коммунальных услуг. Для лекарственных средств, оборудования и модернизации инфраструктуры остается мизерная их доля. Граждане Украины вынуждены за собственные деньги покупать все необходимые для своего лечения медицинские средства, что усиливает экономическую недоступность медицинских услуг для преобладающей части населения. Следовательно, приходится констатировать значительное ухудшение состояния физического, духовного и социального благополучия для абсолютного большинства населения. Приведенные показатели убеждают, что национальная система здравоохранения далека от гуманоцентрической направленности и эффективного функционирования в процессе воспроизводства и накопления капитала здоровья украинской нации — основного результативного показателя профильной отрасли и главной составляющей человеческого капитала.

Следующей, не менее важной компонентой последнего являются знания (*капитал знаний*), которые еще в начале 1980-х годов стали восприниматься как непосредственная производственная сила. Сегодня, в условиях стремительного развития технического прогресса и жесткой конкуренции, знания представляют собой информацию, имеющую практическую ценность и служащую для получения высоких экономических результатов. Во-первых, они лежат в основе процесса создания добавленной стоимости (поскольку даже самая простая форма производства требует специальных знаний); во-вторых, компетентность работников, создаваемая и поддерживаемая знаниями, обеспечивает нормальное течение процесса производства; в-третьих, знания являются базой для генерации научно-технологических идей, связанных с совершенствованием существующих и созданием новых продуктов и услуг, позволяющих расширять известные рынки и формировать новые; и наконец, в-четвертых, новые знания обеспечивают рост эффективности производственных и управленческих процессов, позволяя повышать производительность труда и обеспечивать оптимизацию расходов. Таким образом, “знания становятся главным, а не просто одним из видов ресурсов, создающих движущие силы социального и экономического развития” [7, с. 61].

Процесс приобретения, расширения и обновления знаний человеком, его интеллектуальное и профессиональное развитие, а также практическая подготовка происходят в учреждениях образования. В наследство независимая Украина получила достаточно развитую систему образования и профессиональной подготовки, которая по многим показателям отвечала стандартам ведущих стран мира. Однако негативные социально-экономические явления в первые годы независимости привели к определенным разрушительным тенденциям в системе формирования высокообразованного человеческого потенциала в Украине. Прежде всего, это было вызвано беспрецедентным сокращением (до 4,9% ВВП) государственного финансирования сферы образования в середине 1990-х годов и, соответственно, ухудшением качества образования, уменьшением возможностей обедневшего населения его получить [8, с. 168–169].

Начиная с 2000 г. объемы финансирования образования несколько выросли, однако все еще остаются недостаточными с учетом усилившейся важности этой сферы и глубины накопившихся в ней за последние годы проблем. Бюджетные расходы на образование в 2013 г. увеличились до 7,3% ВВП, но за весь этот период так

и не достигли 10% ВВП – уровня, задекларированного в п. 2 ст. 61 Закона Украины “Об образовании” *.

Несмотря на то, что образовательный сектор является стратегически важной сферой общества и государства, обеспечивающей развитие человеческого капитала, по удельному весу инвестиций в него Украина заметно отстает от развитых стран мира, где расходы на нужды этой отрасли составляют 12% ВВП в Германии и 15% в США. Это указывает на значительное недофинансирование данной сферы. Одной из причин такого отношения является ошибочное представление о непроизводительной природе капиталовложений, что в результате приводит к несбалансированности экономического и социального развития.

Первоначальное формирование человеческого капитала происходит благодаря школьному образованию, которое выступает, прежде всего, интеллектуальной составляющей человеческого капитала и в дальнейшем, на этапе профессионально-технического и высшего образования, способствует качественному восприятию новых знаний, умений и навыков. В сводном годовом образовательном бюджете ** наибольшая (42,3% в 2014 г.) доля денежных средств приходилась на среднее образование, где все острее стоит проблема эффективности их использования. В этом секторе в 1990–2013 гг. произошло драматическое падение как количественных, так и качественных показателей: на 11,6% сократилось число общеобразовательных заведений; из оставшихся и функционировавших в 2013/14 учебном году в аварийном состоянии находились 1%, или 191 учебное заведение, требовали капитального ремонта – 8%, или 1510 школ, не имели центрального отопления 1600 школ и водоснабжения – 1651 школа; на 42% сократилось количество учеников [9, с. 24].

Из-за радикального падения социального статуса учителя, обусловленного низким уровнем доходов, мизерной пенсией, профессиональной несвободой, ставшими признаками этой профессии, произошли отток квалифицированных кадров и связанное с ним общее ухудшение профессионального уровня преподавателей. Так, в 2014 г. средняя заработная плата школьного учителя равнялась 2542 грн., что ниже среднего уровня зарплаты в промышленности *** и в стране, соответственно, на 37% и 27%.

Падение престижа профессии и унижительные социальные “стандарты” привели к обнищанию учителей, ограничили приток молодых мотивированных преподавателей и, в конце концов, ускорили дальнейшее старение учительского контингента. По данным правительства, в 2013 г. 80 тыс. учителей (а это около 17%) были пенсионного возраста, несмотря на то, что только за год педагогические вузы страны выпустили 50533 дипломированных специалиста. Из-за крайне низкого социального статуса педагогических профессий большинство выпускников профильных вузов не идут работать по специальности. При условии сохранения такой тенденции через пять лет педагогический персонал школ может “постареть” самое меньшее на 10% [9, с. 27].

Что касается качества образования, то средняя школа Украины, к сожалению, не обеспечивает своим воспитанникам уровень знаний, определенный Государственным стандартом образования. Такие выводы получены на основании данных Официального отчета о проведении внешнего независимого оценивания (ВНО) учебных достижений выпускников общеобразовательных учебных заведений (другая система мониторинга качества среднего образования в Украине практически отсутствует [9, с. 30]).

* Про освіту : Закон України від 23.05.1991 р. № 1060-ХІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1060-12>.

** Основным источником финансирования образования является государственный бюджет (в 2012 г. его доля составила 85%).

*** Согласно действующему законодательству, средняя зарплата учителей должна быть не ниже средней заработной платы в промышленности.

Кроме того, анализ результатов итогового тестирования в динамике за 2009–2013 гг. продемонстрировал неравный доступ к качественному образованию выпускников сельских и городских школ, тогда как Конституцией Украины гарантировано право каждого гражданина на его бесплатное получение. В условиях, когда доля денежных средств домохозяйств в финансировании образования неуклонно растет, данная проблема еще больше усугубляется из-за социального и имущественного расслоения общества. Как следствие, в массовом измерении полное общее среднее образование теряет свои качественные характеристики и все сильнее отстает от требований высшей школы, где формируется система профессиональных знаний, компетенций, навыков — основных интеллектуальных активов как индивидуального, так и национального человеческого капитала.

Высшее образование — завершающее звено традиционной системы обучения, которое выступает решающим фактором инновационного толчка и технологического прорыва. Оно отвечает за состояние образованности общества, его способность к развитию и самосовершенствованию. Современный рынок услуг высшего образования в Украине представлен высшими учебными заведениями I–IV уровней аккредитации. В 2013 г. в Украине насчитывалось и функционировало 803 вуза, из которых 478 (или 59,5%) — I–II и 325 — III–IV уровней аккредитации. Это на 24,5% меньше, чем в 2006 г., когда было зафиксировано их максимальное количество — 1064 вуза. Начиная с 1996 г., число вузов I–II уровней аккредитации уменьшалось (за 1996–2013 гг. — почти на 40%), а сеть вузов III–IV уровней аккредитации — увеличивалась (за 1996–2008 гг. — на 28,8%). Только за 2009–2013 гг. количество последних стабилизировалось и остается практически неизменным.

Такие тенденции в количественных показателях вузов были обусловлены общей численностью студентов, которая на протяжении 1996–2007 гг. стабильно росла (в целом на 79%) и в 2007 г. достигла своего высшего значения — 2813,8 тыс. чел. (Вступление в студенческий возраст большого по численности поколения рожденных в середине 1980-х годов повлекло за собой настоящий “бум” открытия новых университетов, колледжей, увеличения количества факультетов и кафедр и приема абитуриентов). Однако, начиная с 2008 г., данный показатель ежегодно снижался (в среднем на 5%), что было следствием демографического кризиса.

В структуре студенческого контингента с середины 1990-х годов доминировала доля тех, кто учился в вузах III–IV уровней аккредитации (на них приходилось около 85% общего количества студентов). В 2013 г. их численность в 5,2 раза превышала когорту молодежи, получавшей образование в учреждениях I–II уровней аккредитации*. В результате количество лиц с полным высшим образованием в стране стабильно росло. Только за 2002–2011 гг. этот контингент увеличился на 2 млн. чел.**. Стремительной положительной динамикой характеризовался чистый показатель охвата высшим образованием людей в возрасте от 17 до 22 лет: в 2013 г. он достиг 46,1% против 31,5% в 2005 г. По валовому коэффициенту охвата высшим образованием (доле учащихся в системе высшего образования относительно 5-лет-

* Державна служба статистики України : Офіційний сайт [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

** Однако по доле лиц с высшим образованием Украина не входит в число безусловных лидеров. По данным исследования 2013 г. стран ОЭСР (объединяет 34 страны мира, большинство из которых являются странами с высокими доходами граждан и индексом развития человеческого потенциала), в первую десятку стран с самой большой долей лиц с высшим образованием вошли: Канада (51%), Израиль (46%), Япония (45%), США (42%), Новая Зеландия (41%), Южная Корея (40%), Великобритания (38%), Финляндия (38%), Австралия (38%), Ирландия (37%) (The Most Educated Countries in the World / Edu-Active.com. — 2013. — 21.09 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://oecdcentre.hse.ru/nletter1.8>).

ней возрастной категории населения после завершения среднего образования) наша страна в 2015 г. заняла 10-е место в мире (показатель составил 76%). Следовательно, для Украины, как и для всего прогрессивного мира, характерна тенденция расширения масштабов высшего образования. Однако, если за рубежом образованность населения обусловлена потребностями социально-экономического развития, то у нас процесс “массофикации” высшего образования имеет свои специфические проявления, которые необходимо анализировать.

Наиболее острой и важной проблемой системы национального высшего образования является его финансовое обеспечение. Хотя в последнее время (2012–2013 гг.) в Украине на высшее образование выделялось около 2% ВВП, из-за низкого уровня последнего абсолютный объем финансирования отрасли оставался несравнимо меньше аналогичного показателя в развитых странах. Кроме того, ситуацию значительно усугубляют общие тенденции, происходящие в национальной экономике, в частности существенное удешевление гривни. Следовательно, для учета масштабов финансового обеспечения отрасли рассчитывают сумму расходов, приходящуюся на одного студента в стране. По этому показателю (при его пересчете на доллары) налицо значительное отставание Украины от стран ОЭСР и ЕС. У нас государственные расходы на одного студента составляют немногим более 600 дол., тогда как в западных странах – 3800–6200 дол. [10, с. 64].

Вопреки распространенному представлению о том, что высшее образование за рубежом платное, в Украине доля его финансирования из частных источников намного выше, чем в развитых странах. Так, за счет бюджетных средств в Украине обучаются менее 40% студентов, в то время как для стран Европейского Союза общей тенденцией является значительный уровень финансирования образования именно из государственного бюджета. Например, в Германии и Франции он составляет 80–90%. (Наличие ощутимых внешних положительных эффектов образования объясняет, почему в прогрессивных странах превалирует идея высшего образования как общественного блага и необходимости его государственного финансирования *).

Что касается Украины, то основные индикаторы, характеризующие уровень государственного финансирования высшего образования (доля расходов на эту сферу в процентах к сводному бюджету и к бюджетным общим расходам на образование), имели самый высокий уровень еще в 2009 г. В течение последующих пяти лет происходило ощутимое снижение этих показателей, которые в 2014 г. достигли своих минимальных значений: бюджетные расходы на высшее образование составили 1,8% ВВП; доля расходов на высшее образование в сводном бюджете сократилась с 6,8% в 2009 г. до 5,4% в 2014 г.; удельный вес расходов на высшее образование в образовательном бюджете уменьшился с 31,4% до 28,5% за 2009–2014 гг. [12, с. 788].

Таким образом, в то время как во всем прогрессивном мире значение образования растет, поскольку оно не только обеспечивает развитие интеллектуального потенциала нации, но и выступает важнейшим (практически единственным) фактором, препятствующим тенденциям деградации, в Украине основной институциональный инвестор отрасли – государство – с каждым годом все больше сокращает и без того мизерные объемы финансирования. Так, с 2010 г. прекращено государственное финансирование коммунальных расходов вузов; ограничена стажировка

* Расчеты, проведенные зарубежными учеными, доказали, что вклад образования в прирост ВВП достигает почти 30% [11, с. 26]. Поэтому во всех развитых странах, начиная с 1970-х годов, усиливались роль и значение образования и профессиональной подготовки в системе национальных приоритетов. Благодаря увеличению доли расходов на образование в составе национального дохода этих стран данная сфера перешла на качественно новый уровень материального и кадрового обеспечения.

за рубежом научно-педагогического персонала в ведущих образовательных центрах за государственные средства; практически нищенской является заработная плата преподавателей; не хватает денежных средств на сохранение и развитие материально-технической и учебно-лабораторной базы, степень износа которой превышает 60%; не воплощена предоставленная исследовательским вузам возможность финансирования собственных исследований и разработок за деньги государственного бюджета; и т. д. [13]. Итак, правомерно констатировать, что украинский университетский сектор не получает должной поддержки со стороны государства, из-за чего бюджет высшего образования, формирующийся по остаточному принципу, представляет собой бюджет выживания, а не развития.

Недостаточные объемы бюджетного финансирования обуславливают необходимость поиска дополнительных источников привлечения финансовых ресурсов. В условиях демографического кризиса, миграции молодежи, ее ориентации на учебу за рубежом *, происходящих на фоне весьма разветвленной общенациональной сети вузов, обостряется борьба за абитуриента. В сложной финансовой ситуации вузы стремятся сохранить и приумножить количество студентов, прежде всего — платной формы обучения. В результате студенты-контрактники превращаются в основной источник финансирования, а заведения, пытаясь сохранить профессорско-преподавательский состав, материальную и учебно-методическую базу, двигаются в направлении все большей коммерциализации своей деятельности. Как следствие, из-за трудностей с набором студентов снижаются требования к их уровню подготовки, а вместе с ними и качество образования, внутренние академические стандарты. Ориентируясь на максимизацию набора студентов, вузы предлагают абитуриентам получить образование по "популярным" специальностям, не учитывая реальных потребностей украинского рынка труда. Вследствие этого отраслевая структура подготовки специалистов в Украине подвергается все большей деформации, из-за чего увеличивается доля выпускников, работающих не по специальности (в том числе там, где не нужно высшее образование), растет уровень безработицы среди дипломированной молодежи.

Таким образом, ожидания отдачи от высшего образования (в частности, рост будущих доходов; достойные условия жизни и работы, социальный престиж, конкурентные преимущества на рынке труда) не оправдываются. Причем крайне низкий эффект от инвестиций в образование имеет не только отдельный выпускник вуза. В Украине такой его уровень присущ практически всей общественной прослойке людей умственного труда. (Свидетельством того является поддерживаемый государством униженный статус в материальном отношении высококвалифицированных работников, в том числе социально значимых профессий — воспитателя, учителя, преподавателя, ученого, личный пример которых для их учеников служит мощным фактором формирования учебной мотивации).

В свою очередь, отсутствие экономической выгоды (и, прежде всего, в виде роста индивидуальных доходов) подавляет стремление индивида накапливать знания **. Именно поэтому значительная часть молодежи теряет стимулы к качественному обучению и стремится лишь получить диплом как формальный атрибут своего статуса. Но, как известно, никакой, даже самый высокий уровень способностей не может

* Только в Польше за несколько последних лет число украинских студентов выросло более чем в 5 раз и уже превышает 10 тыс. чел., а это больше трети всего иностранного студенческого потенциала данной страны [14, с. 73].

** На действие фактора экономической целесообразности вложений в развитие способностей человека указывают современные исследователи человеческого капитала, исповедующие экономический подход в обосновании поведения индивида.

обеспечить значительных успехов в учебе при отсутствии положительной к ней мотивации. Поэтому при наличии большого количества учебных заведений и масштабном охвате молодежи высшим образованием количество действительно образованных людей и компетентных специалистов в нашей стране неуклонно падает. При этом на современном этапе развития, когда основное содержание хозяйственной деятельности состоит в создании, распространении и использовании знаний, потери в образовательной сфере могут иметь более глобальные последствия. Речь идет о деформации культурных и ценностных характеристик общества, стремительных процессах деиндустриализации, упрощении структуры национальной экономики, окончательном ее превращении в аграрно-сырьевой придаток, росте зависимости от технологически развитых стран, проигрышных позициях в международной конкуренции и т. д.

Список использованной литературы

1. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления : учебник. – М. : Омега-Л, 2010. – 525 с.
2. *Притуляк Н.Н.* Идентификация человеческого капитала в современной экономической науке // Экономика Украины. – 2014. – № 7. – С. 27–38.
3. *Мызин А.Л., Татаркин А.И.* Моделирование состояния национального богатства регионов России // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 53–63.
4. *Чепелевська Л.А., Яценко Ю.Б., Кондратюк Н.Ю., Семенюк О.А.* Стан демографічної ситуації в Україні: проблеми та шляхи їх вирішення // Україна. Здоров'я нації. – 2012. – № 3 (23). – С. 251–255.
5. Права людини в Україні – 2013 : Доповідь правозахисних організацій ; [за ред. Є.Ю. Захарова] / Українська Гельсінська спілка з прав людини. – Харків : Права людини, 2014. – 456 с.
6. Щорічна доповідь про стан здоров'я населення, санітарно-епідемічну ситуацію та результати діяльності системи охорони здоров'я України. 2013 рік. ; [за ред. О.С. Мусія] / МОЗ України, ДУ “Інститут стратегічних досліджень МОЗ України”. – К., 2014. – 438 с.
7. *Друкер П.* Эффективное управление. – М. : ГРАНД, 2001. – 451с.
8. Людський розвиток в Україні: можливості та напрями соціальних інвестицій : кол. наук.-аналіт. моногр. ; [за ред. Е.М. Лібанової]. – К. : Ін-т демографії та соціальних досліджень НАН України; Держкомстат України, 2006. – 356 с.
9. *Касьянов Г.* Освітня система України 1990–2014 : аналіт. огляд / Благодійний фонд “Інститут розвитку освіти”. – К. : ТАКСОН, 2015. – 52 с.
10. *Вахович І.М., Ішук Л.І., Пиріг С.О.* Стан і проблеми вищої освіти в Україні // Актуальні проблеми економіки. – 2014. – № 1 (151). – С. 63–69.
11. *Назарова Г.В., Гавкалова Н.Л., Маркова Н.С.* Формування та розвиток людського капіталу корпоративних підприємств : наук. вид. – Харків : ХНЕУ, 2006. – 240 с.
12. *Білінець М.Ю.* Фінансування вищої освіти в Україні: сучасні тенденції, проблеми та перспективи // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2015. – Вип. 4. – С. 787–790.
13. *Шевченко Л. С.* Фінансування вищої освіти: диверсифікація джерел // Теорія і практика правознавства. – 2013. – Вип. 2 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/tipp_2013_2_44.
14. *Каленюк И.С., Куклин О.В., Ямковой В.А.* Современные риски развития высшего образования в Украине // Экономика Украины. – 2015. – № 2. – С. 70–83.

References

1. Atamanchuk G.V. *Teoriya Gosudarstvennogo Upravleniya* [Theory of Public Administration]. Moscow, Omega-L, 2010 [in Russian].

2. Prytulyak N.N. *Identifikatsiya chelovecheskogo kapitala v sovremennoi ekonomicheskoi nauke* [Identification of the human capital in the modern economic science]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 7, pp. 27–38 [in Russian].
3. Myzin A.L., Tatarkin A.I. *Modelirovanie sostoyaniya natsional'nogo bogatstva regionov Rossii* [The modelling of national wealth of the Russia's regions]. *Ekonomika regiona – Economy of a region*, 2013, No. 4, pp. 53–63 [in Russian].
4. Chepelevs'ka L.A., Yashchenko Yu.B., Kondratyuk N.Yu., Semenyuk O.A. *Stan demografichnoi sytuatsii v Ukraini: problemy ta shlyakhy ikh vyrishennya* [Demographic status in Ukraine: problems and ways of their decision]. *Ukraina. Zdorov'ya natsii – Ukraine – Health of the Nation*, 2012, No. 3 (23), pp. 251–255 [in Ukrainian].
5. *Prava Lyudyny v Ukraini – 2013. Dopovid' Pravozakhysnykh Orhanizatsii. Ukrains'ka Hel'sins'ka Spilka z Prav Lyudyny* [Human Rights in Ukraine – 2013. Report of Human Rights Organizations. Ukrainian Helsinki Human Rights Union]. E.Yu. Zakharov (Ed.). Kharkiv, Human Rights, 2014 [in Ukrainian].
6. *Shchorichna Dopovid' pro Stan Zdorov'ya Naseleण्या, Sanitarno-Epidemichnu Sytuatsiyu ta Rezul'taty Diyal'nosti Systemy Okhorony Zdorov'ya Ukrainy. 2013. MOZ Ukrainy, DU “Instytut stratehichnykh doslidzhen' MOZ Ukrainy”* [Annual Report on the State of Health of the Population, Sanitary and Epidemiological Situation and Results of Health Care System of Ukraine. 2013. Ministry of Health of Ukraine, SI “Institute for Strategic Studies of the Ministry of Health of Ukraine”]. O.S. Musii (Ed.). Kyiv, 2014 [in Ukrainian].
7. Druker P. *Effektivnoe Upravlenie* [Effective Management]. Moscow, GRAND, 2001 [in Russian].
8. *Lyuds'kyi Rozvytok v Ukraini: Mozhlyvosti ta Napryamy Sotsial'nykh Investytstii*. [Human Development in Ukraine: Opportunities and Directions of Social Investments]. E.M. Libanova (Ed.). Kyiv, Institute of Demography and Social Studies of the NAS of Ukraine; State Statistics Committee of Ukraine, 2006 [in Ukrainian].
9. Kas'yanov G. *Osvitnya Systema Ukrainy 1990–2014. Blahodiinyi fond “Instytut rozvytku osvity”* [Educational System of Ukraine 1990–2014. Charitable Foundation “Institute for Educational Development”]. Kyiv, TAKSON, 2015 [in Ukrainian].
10. Vahovych I.M., Ishchuk L.I., Pyrih S.A. *Stan i problemy vyshchoi osvity v Ukraini* [State and problems of higher education in Ukraine]. *Aktual'ni problemy ekonomiky – Actual problems of economics*, 2014, No. 1 (151), pp. 63–69 [in Ukrainian].
11. Nazarova G.V., Gavkalova N.L., Markova N.S. *Formuvannya ta Rozvytok Lyuds'koho Kapitalu Korporatyvnykh Pidpnyemstv* [Formation and Development of Human Capital of Corporate Enterprises]. Kharkiv, PH of KhNUE, 2006 [in Ukrainian].
12. Bilinets' M.Yu. *Finansuvannya vyshchoi osvity v Ukraini: suchasni tendentsii, problemy ta perspektyvy* [Financing higher education in Ukraine: current trends, challenges and prospects]. *Global'ni ta natsional'ni problemy ekonomiky – Global and National Problems of Economics*, 2015, Iss. 4, pp. 787–790 [in Ukrainian].
13. Shevchenko L.S. *Finansuvannya vyshchoi osvity: dyversyfikatsiya dzherel* [The financing of the higher education: the diversification of sources]. *Teoriya i praktyka pravoznavstva – Theory and practice of jurisprudence*, 2013, Iss. 2, available at: http://nbuv.gov.ua/UJRN/tipp_2013_2_44 [in Ukrainian].
14. Kalenyuk I.S., Kuklin O.V., Yamkovo V.A. *Sovremennye riski razvitiya vysshego obrazovaniya v Ukraine* [Modern risks of the development of higher education in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 2, pp. 70–83 [in Russian].

Окончание статьи – в следующем номере журнала.
Статья поступила в редакцию 14 марта 2017 г.
